

ФАКТОРЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ*

FACTORS OF ATTRACTION OF HIGHER EDUCATION ABROAD

**S. Ashmarina
Yu. Tokarev
E. Kandrashina
A. Izmailov**

Summary. The popularity of obtaining higher education abroad has a clear tendency to grow. However, the share of foreign students varies according to the country. In posing the question of the reasons for the difference, the authors come to a number of factors that have the most significant influence when students choose the country for higher education.

Historical statistics are given in the article; distribution of countries by the number of foreign students; presented and studied the main factors of attractiveness of receiving foreign higher education.

Keywords: higher education; foreign students; universities; attractiveness; the environment of stay; factors.

Ашмарина Светлана Игоревна

Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический университет»
ashmarina@mail.ru

Токарев Юрий Алексеевич

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
tokarev_ya@mail.ru

Кандрашина Елена Александровна

Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический университет»
kandrashina@sseu.ru

Измайлов Айрат Маратович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
airick73@bk.ru

Аннотация. Популярность получения высшего образования за рубежом имеет четкую тенденцию к росту. Однако показатели доли иностранных студентов различаются в зависимости от страны. Ставя перед собой вопрос о причинах различия, авторы приходят к ряду факторов, оказывающих наиболее значимое влияние при выборе студентами страны для получения высшего образования.

В статье приведены исторические статистические данные; проведено распределение стран по численности иностранных студентов; представлены и исследованы основные факторы привлекательности получения зарубежного высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование; иностранные студенты; университеты; привлекательность; среда пребывания; факторы.

За последние полвека количество студентов, обучающихся за рубежом, возросло более чем в 30 раз. Самые высокие темпы роста численности иностранных студентов наблюдались в конце 50-ых–начале 60-х годов прошлого столетия. В этот период количество иностранных студентов возросло в 3 раза — с 100 до 300 тыс. чел. С 1965 по 1975 годы общемировая численность иностранных студентов возросла в 1,7 раза, достигнув 500 тыс. чел. В следующие четыре десятилетия данный показатель возрастал в 1,8, 1,4, 1,4 и 1,6 раз соответственно, достигнув постепенно 2,8 млн. чел. С 1975 года самым большим был подъем с 1999 по 2004 года. Тогда число иностранных студентов увеличилось на 41%.

Всего, согласно данным ЮНЕСКО, за последние 25 лет уровень мобильности студентов вырос на 300%. Если в 2000 г. желающих получить высшее образование за рубежом было 2,1 млн. человек, то в 2012 г. их число возросло практически вдвое и составило 4,5 млн. человек [1,2]. В 2013 г. более половины иностранных студентов обучалось в Австралии, Великобритании, Германии, Канаде, США и Франции. По оценкам некоторых экспертов, к 2025 году число студентов, обучающихся за рубежом, возрастет более чем вдвое, достигнув 4,9 млн. чел [3]

Соотношение иностранных студентов, обучающихся на разных сегментах мирового рынка образования, различается от страны к стране. В США большая доля прихо-

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ № 26.940.2017/ПЧ, проект «Управление изменениями в системе высшего образования на основе концепции устойчивого развития и согласования интересов».

Таблица 1. Типология стран по численности иностранных студентов

Тип	Численность иностранных студентов (на 1000 человек населения)	Число стран
Низкий уровень	До 15	4
Япония, Китай, ЮАР, Гонконг		
Пониженный уровень	15–30	1
Индия		
Средний уровень	30–45	11
Италия, Швейцария, Германия, Великобритания, Финляндия, Франция, США, Нидерланды, Чехия, Испания, Швеция		
Повышенный уровень	45–60	4
Россия , Норвегия, Дания, Новая Зеландия		
Высокий уровень	60 и более	2
Австралия, Южная Корея		
ИТОГО		22

дится на обучение иностранцев в колледжах и университетах (565 тыс. в 2005 г.), в то время как на языковых курсах обучались 162 тыс. чел. В Новой Зеландии и ЮАР также превалирует число иностранных учащихся в университетах и колледжах. В Великобритании же обучающиеся на языковых курсах вдвоекратно превышают численность иностранных студентов, обучающихся по академическим программам, и в 10 раз число школьников. В Канаде две трети иностранных студентов изучают английский и французский языки и лишь около одной трети получают высшее образование. [4]

По данным на 2014 г., мировыми лидерами в сфере высшего образования по численности приема иностранных студентов являются США (16%), Великобритания (13%), Германия (6%), Франция (6,2%), Австралия (6,1%). Россия несколько проигрывает по доле привлекаемых иностранных студентов на мировом рынке образовательных услуг: по данным ОЭСР в России, по состоянию на 2012 г., обучались около 4% всех иностранных студентов [5]

Тот факт, что численность иностранных студентов в разных странах различна, объясняется в первую очередь, различиями в качестве образования. Применение доли иностранных студентов как показателя качества образования весьма распространено при собственной оценке странами своих же систем образования. Также крупнейшие мировые рейтинги высших учебных заведений, такие как «Academic Ranking of World Universities — ARWU» («Academic Ranking of World Universities», 2016), «The Times Higher Education Supplement — QS World University Rankings» («The World University Rankings», 2017) и др., в обязательном порядке используют показатель доли иностранных студентов в своих регулярных аналитических отчетах и рейтингах.

Следуя мировым трендам, в России также были предприняты меры по включению показателя доли ино-

странных студентов в состав критериев оценки качества системы образования. Удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов является показателем мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, ежегодно проводимым Министерством образования и науки Российской Федерации.

Использование доли иностранных студентов в общей численности студентов, обучающихся в стране, как показатель качества высшего образования нам представляется весьма спорным. С одной стороны высокий показатель может действительно отражать уровень качества образования и его привлекательности для иностранных абитуриентов. С другой стороны, показатель доли иностранных студентов можно рассмотреть с точки зрения сопутствующих факторов, таких как уровень жизни в самой стране, политическая и экономическая обстановка, конвертируемость учебной визы в рабочую. Все эти сопутствующие факторы являются элементами, отражающими уровень комфортности среды пребывания. Соответственно, возникает вопрос о том, что же именно означает показатель доли иностранных студентов: качество образования или привлекательность среды? Для ответа на этот вопрос и проводилось представленное исследование.

Цель исследования, представленного в статье, состоит в выявлении значимых факторов, определяющих привлекательность страны для иностранных студентов. Изучение таких факторов представляется весьма важным и значимым, особенно для государств, учитывающих долю иностранных студентов в расчете показателей эффективности системы высшего образования.

Ключевым аспектом в этом случае представляются факторы, влияющие на доли иностранных студентов

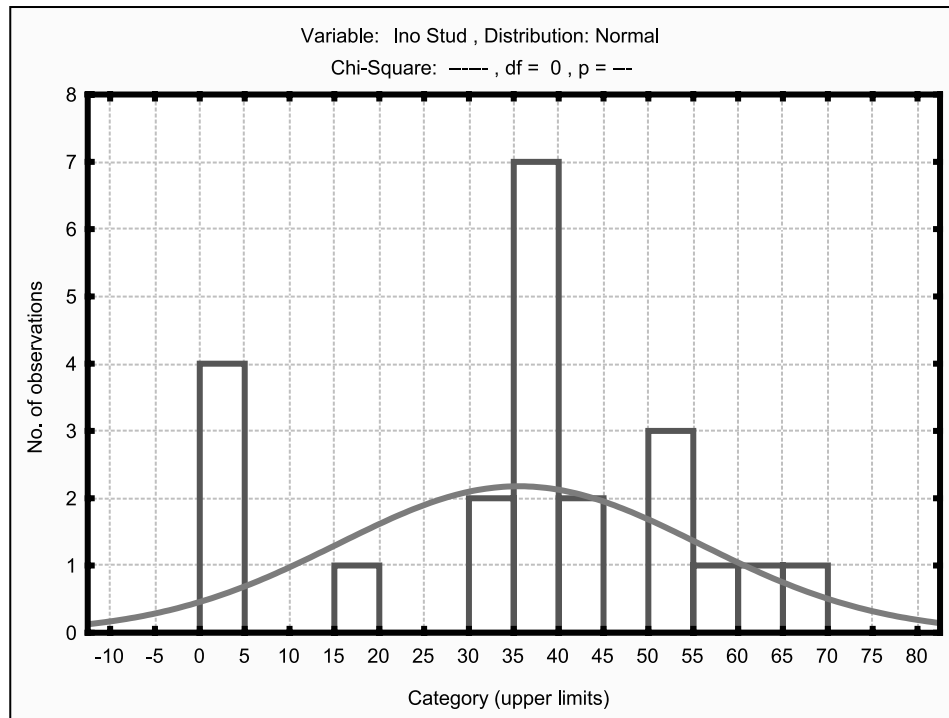

Рис. 1. Распределение случайной величины по показателю Y_1

в общей численности учащихся в высших учебных заведениях. Проведем межстрановой анализ факторов численности иностранных студентов.

В выборке находятся 22 страны, представленные разными частями света. Выбор именно этих стран во многом был обусловлен особенностями статистической информации по ключевому индикатору — численности иностранных студентов. Основой исследования стали данные 2015 года, так как большинство международных организаций не публикуют более поздние данные. Кроме того, в исключительных случаях мы использовали данные 2014 года по тем государствам, которые позднее не рассчитывали тот или иной показатель.

Главным результативным показателем является «Численность иностранных студентов (на 1000 человек населения)» (Y_1). В таблице 1 мы представили данные о распределении государств по этому индикатору. При этом государства расположены в таблице в порядке возрастания значений численности иностранных студентов.

Крайние типические группы занимают представители Азии, Океании и Африки, причём Новая Зеландия по своему значению (58) находится почти на границе с пятой группой. В середине рейтинга — в основном, европейские страны, и — в виде исключения — США. Страны Европы расположились в интервале от 33 до 53. Коэффициент вариации по европейским государствам

весьма незначителен — 16,1%. При этом численность иностранных студентов в итальянских вузах почти в 2 раза выше, чем в Индии (33 против 17), хотя в данном рейтинге эти страны соседствуют.

В среднем в каждой стране на 1000 жителей приходится 35,6 студента из других стран. В половине стран число таких студентов менее 37, а в половине — более. Коэффициент вариации 56,7%, что говорит о большом разбросе значений по странам выборки.

Результат проверки результативного показателя на соответствие нормальному закону распределения приведён на рисунке 1. Распределение не подчиняется нормальному закону. Таким образом, применять параметрические методы анализа некорректно. Мы будем использовать непараметрические методы анализа взаимосвязей — методы ранговой корреляции.

В качестве факторов, влияющих на распространённость студентов-иностранцев, мы рассматривали 30 показателей. Их можно объединить в несколько групп.

Ниже мы приводим их список с обозначениями.

- Группа «Макроэкономические факторы»:
 X_1 — валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения, долл./чел.;
 X_2 — годовой прирост ВВП,%;

- X_3 — уровень безработицы, %;
- X_4 — индекс потребительских цен, %;
- X_5 — валовой государственный долг, % от ВВП;
- X_6 — энергопотребление, кг/чел. (в килограммах нефтяного эквивалента);
- X_7 — форма правления государства;
- X_8 — основная религия.

Группа «Демографические факторы»:

- X_9 — численность населения, млн.чел.;
- X_{10} — удельный вес городского населения, % от населения;
- X_{11} — ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;
- X_{12} — коэффициент рождаемости, ‰;
- X_{13} — коэффициент смертности, ‰;
- X_{14} — удельный вес женщин, % от населения;
- X_{15} — удельный вес детей 0–14 лет, % от населения;
- X_{16} — коэффициент потенциального замещения (количество человек в возрасте 0–14 на 100 человек в возрасте 15–64), %.

Группа «Социальные факторы»:

- X_{17} — государственные расходы на образование, % от ВВП;
- X_{18} — государственные расходы на здравоохранение, % от ВВП;
- X_{19} — совокупный вклад туризма в ВВП, % от ВВП;
- X_{20} — уровень убийств, ед. на 100000 жителей.;

Группа «Производственно-инфраструктурные факторы»:

- X_{21} — капитальные инвестиции, % от ВВП;
- X_{22} — валовое накопление основного капитала, % к ВВП;
- X_{23} — расходы на НИОКР, % к ВВП;
- X_{24} — индекс инноваций, пункты;
- X_{25} — качество дорог (средний балл 1–7);
- X_{26} — численность отделений банков на 100000 человек;

Группа «Факторы уровня жизни»:

- X_{27} — расходы населения на продовольствие, %;
- X_{28} — расходы населения на алкогольные напитки и табак, %;
- X_{29} — коэффициент Джини, %;
- X_{30} — доля интернет-пользователей, % от населения;
- X_{31} — охват мобильными сетями, % от населения;
- X_{32} — ставка индивидуального подоходного налога, %.

Из общего списка факторов следует отдельно рассмотреть два: X_7 — форма правления государства (0 — монархия; 1 — республика); X_8 — основная религия (1 — христианство; 0 — прочее). Они являются нечисловыми, принимающими только 2 значения. Следова-

тельно, мы имеем дело с фиктивными переменными, к которым не применимо статистическое требование проверки на нормальность распределения. Кроме того, их значения нельзя ранжировать, то есть применительно к ним нельзя говорить о методологии ранговой корреляции.

Влияние этих факторов на численность иностранных студентов можно измерить с помощью бисериального коэффициента корреляции. В силу того, что коэффициент корреляции рассчитан лишь по выборочным данным, следует оценить его статистическую значимость в рамках генеральной совокупности в целом. Проверка значимости коэффициента Спирмена на определённом уровне значимости (α) основана на применении случайной величины t , имеющей распределение Стьюдента.

С вероятностью 95% значимым является только бисериальный коэффициент корреляции между основной религией государства и численностью иностранных студентов ($r=0,492$).

В аналитическом виде эта зависимость выражена следующей моделью:

$$\hat{Y}_1 = 17,54 + 23,32x_8$$

В государствах с доминирующей христианской религией численность иностранных студентов в среднем на 23,32 чел. больше, чем в других государствах (в расчёте на 1000 жителей).

По фактору X_7 модель является незначимой, значит, с большой вероятностью для студентов-иностранцев нет принципиальных различий между обучением в стране с республиканской или монархической формой правления. Во многом такая ситуация объясняется тем, что в ряде стран монархия существует лишь номинально, как дань традициям, а фактически в стране созданы и функционируют республиканские институты.

Следующим этапом рассчитаем ранговые коэффициенты корреляции Спирмена (ρ) по оставшимся факторным показателям (они имеют количественный вид, и их можно ранжировать). При этом так же необходимо провести проверку на статистическую значимость.

Первый ранг присваиваем максимальному значению того или иного показателя.

Значимым ранговый коэффициент стал только по четырём факторам. Значения коэффициента приводятся в таблице 2.

Таблица 2. Значимые ранговые коэффициенты корреляции Спирмена (ρ) по показателю Y_1 (5% уровень значимости)

Факторы (X)	
Наименование	ρ
X_6 — энергопотребление, кг/чел.	0,623
X_{17} — государственные расходы на образование,% от ВВП	0,548
X_5 — валовой государственный долг,% от ВВП	-0,481
X_9 — численность населения, млн.чел.	-0,465

Главный фактор — энергопотребление. Оно является производным от уровня развития науки и техники, следовательно, от состояния экономики. Отстающие страны будут стремиться догнать экономически развитые, а развитые будут продолжать наращивать свой энергетический потенциал. Энергопотребление на душу населения в большой степени отражает благосостояние и жизненный уровень государств. Кроме того, уровень энергопотребления в различных странах неодинаков и определяется их климатическими и географическими условиями. Высокое энергопотребление — индикатор перехода страны к постиндустриальной (информационной) стадии развития общества. В нашем случае взаимосвязь носит прямой характер — основная масса иностранных студентов стремится получить образование в странах с высоким уровнем потребления энергии.

Взаимосвязь с государственными расходами на образование выглядит вполне логичной: внимание правительства страны к вопросам образования отражается на количестве вузов и качестве их инфраструктуры, на их возможности приглашать ведущих преподавателей (в том числе из других стран) и принимать большое количество студентов.

Численность иностранных студентов находится в обратной зависимости от размера государственного долга и численности населения страны. В первом случае для многих правительств проблемой является достижение критического уровня внешнего долга, после которого его дальнейшее наращивание угрожает финансовой устойчивости и сдерживает экономическое развитие страны. Большой объем долга создает проблему неопределенности в стране. В этих условиях (даже при наличии в стране должного числа достойных вузов) студенты не будут стремиться начать или продолжить обучение именно здесь. Во втором случае главную роль играет не столько размер страны, сколько — опосредованно — грамотность управления ею и наличие/отсутствие высокого уровня жизни. Например, в многонаселенных странах Азии — Индия, Китай, Япония — численность иностранных студентов менее 20 на 1000 жителей.

Наряду со всеми обозначенными факторами, студенты, как правило, оценивают перспективу дальнейшего трудоустройства. Многие страны, предоставляющие широкий спектр возможностей обучения в своих образовательных учреждениях параллельно создают условия, при которых выпускники остаются в этих же странах, получают трудовые визы и ведут трудовую деятельность, не возвращаясь на родину.

Исследования показывают, что более 25% квалифицированных работников-мигрантов, которым была выдана виза для работы в США, имеют дипломы образовательных учреждений этой же страны. [6]

Три четверти китайских студентов, обучавшихся в США в 1978–1999 годах, остались проживать и работать в штатах, так и не вернувшись на родину. Наиболее ярко это проявлялось среди обучающихся в аспирантуре и докторантуре.

Показатель количества студентов, решивших остаться в США после окончания обучения среди китайцев доходила до 96%, среди Индусов — до 86%. Среди выходцев из таких стран как Аргентина, Великобритания, Греция, Израиль, Иран, Новая Зеландия и стран Восточной Европы показатель превышает 50% [7]

США не единственный прецедент, в котором иностранные студенты, обучавшиеся в образовательных учреждениях после окончания остаются работать в этой же стране. [8]

Доля иностранных студентов, обучившихся в австралийских высших учебных заведениях и оставшихся работать в этом государстве, достигает 50%. В Канаде данный показатель достигает 15%, в Новой Зеландии — 13%, в Великобритании — 27% [9]

Студенты, получившие образование в иностранном вузе, не всегда принимают решение остаться в той же стране. Весьма частая практика миграции в другую страну с целью дальнейшего трудоустройства. Выбор стран зависит от множества факторов, которые можно выделить в определенную категорию привлекательности стран.

Согласно исследованию привлекательности стран мира для иностранных работников, проведенному компанией YouGov по заказу банка HSBC, лучше всего экспатам живется в Сингапуре. Как показывает исследование, главными стимулами для перемены страны проживания по-прежнему остаются стремление к более высокому качеству жизни, поиск новых возможностей, получение новой профессии. Лучшим местом для жизни и работы экспатов в нынешнем году признан Сингапур. Согласно исследованию, 28% экспатов в Сингапуре зарабатывают более \$200 тыс. в год, в то время как по миру в целом этот показатель составляет лишь 13%. Довольны сингапурские экспаты также возможностями карьерного роста, стабильностью экономики, уровнем благосостояния и заботы о детях. В отдельных категориях Сингапур не занял ни одного первого места, в отличие от Новой Зеландии, которая заняла второе место в общем зачете, но лидирует в рейтинге уровня жизни. Первую тройку замыкает Швеция, которая получила наивысшую оценку в категории семейной жизни. В первую десятку также вошли Бахрейн, Германия, Канада, Австралия, Тайвань, ОАЭ и Швейцария. Кстати, Швейцария хоть и занимает десятое место в общем зачете, зато опередила всех в экономической категории. [10,11]

Трудоустройство в другой стране предполагает получение трудовой визы. Однако, получение виз в различных странах имеет разную степень сложности.

Например, к числу стран с наибольшей сложностью в получении визы, в том числе трудовой относятся: Бутан, Туркменистан, Саудовская Аравия, Пакистан, Северная Корея, Йемен, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Япония, США, Южная Корея, Катар, ОАЭ, Великобритания. [12] Но, не смотря на сложность визового режима для желающих трудоустроиться в другой стране, студенты, окончившие учебные заведения стремятся конвертировать студенческие визы в рабочие. Многие страны способствуют этому, несмотря на сложные визовые режимы, по причине стремления привлечения высококвалифицированных специалистов, подготовленных силами собственных же систем образования. Таким образом страны в том числе восполняют «пробелы» в отрицательной динамике прироста населения вызванного демографическим кризисом и общей тенденцией старения населения.

Несмотря на то, что многие страны усложняют визовые режимы для трудовых мигрантов, государства заинтересованы в привлечении квалифицированных специалистов. Полученные в рамках проведенного исследования результаты подтверждают точку зрения С. Винсент-Ланкринна [13] о том, что образование можно рассматривать как инструмент привлечения в страну квалифицированных специалистов, в свою очередь служащих серьезной опорой развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNESCO Institute for Statistics (2015). <http://www.uis.unesco.org>.
2. OECD (2014) Education at a Glance. <http://www.oecd.org/edu/Education-at-a-Glance-2014.pdf>.
3. www.unesco.org/education
4. Айдрус И.А., Филиппов В. М. Мировой рынок образовательных услуг: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2008. — 194 с.
5. Education at a Glance 2014: OECD Indicators [Электронный ресурс]: офиц. сайт ОЭСР. Режим до
6. International Mobility of the Highly Skilled. P.: OECD, 2002.;
7. Education Policy and Analysis: Focus on Higher Education. 2005–2006 Edition. Paris: OECD, 2006
8. Алиев О. М., Видина Е. В. Влияние студенческой миграции на формирование экономики знаний // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-studencheskoy-migratsii-na-formirovanie-ekonomiki-znaniy> (дата обращения: 29.08.2017) ступа: <http://www.oecd.org>.
9. Cross-border Tertiary Education: a Way towards Capacity Development. Paris: OECD, 2007
10. <https://yougov.co.uk/?stay>
11. <https://www.expatexplorer.hsbc.com/survey/>
12. <http://mishka.travel/blog/index/node/id/949-top-15-reiting-slojnosti-polucheniya-viz-v-razlichnie-strani-mira/>
13. Education Policy and Analysis: Focus on Higher Education. 2005–2006 Edition. Paris: OECD, 2006.

© Ашмарина Светлана Игоревна (ashmarina@mail.ru), Токарев Юрий Алексеевич (tokarev_ya@mail.ru),

Кандрашина Елена Александровна (kandrashina@sseu.ru), Измайлов Айрат Маратович (airick73@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»